

Николай Геннадиевич Кучинский начал осваивать баян вместе со своим внуком Александром. И хотя до того он имел какой-никакой музыкальный опыт — играл на гармошке, сразу же начал отставать от юного родственника. Оно и понятно, возраст, пальцы не те, артрит. Жизнь деревенская руки, будь то женские или мужские, не щадит. И другое: внук Александр сызмалства начал являть характер настойчивый, упорный, какое дело на душу легло — вцепится, всего себя отдает. Так со временем и дуэт сложился: внук на баяне, дед на гармонии. Достались им от кого-то две половинки баяна, можно сказать, обломки. Долго возились, но починили, стал инструмент рабочим. А внуку после того запала в голову мысль собирать коллекцию инструментов. Начал с аккордеона, маленького, в четверть, — самый первый инструмент в руках Саши, он на нем и не играл толком, так, пиликал. Потом к «малышу» присоединился аккордеон побольше, баян (ветеран, рождения сороковых годов), две гармони...

— Это не марки, не монеты, — говорит Александр. — Я не хочу, чтобы живые вещи пылились без дела. Тут ведь от настроения зависит: сегодня один инструмент тебе к душе, завтра — другой, на одном лучше звучит плясовая, на другом — лирические песни. Так что мои инструменты без дела лежать не будут.

Издавна говаривали: на селе, прежде всего, знают двоих — попа и гармониста. В родном селе Александра Кучинского церкви нет. Наверно, потому что село, по сути, продолжает (или заканчивает — с какой стороны посмотреть) город с тем же самым названием — Славгород. Там и храм православный, целых два. А что касается гармониста... «Тут и говорить не о чем! — воскликните вы. — Вечерки-посиделки, праздники, та же свадьба без гармони — не свадьба!..» Да, так хотелось бы думать. Александр говорит с огорчением:

— Не те свадьбы стали. Молодые регистрируются — и домой, тихонько, со своими близкими отметят, это в лучшем случае. Всей деревней нынче не гуляют, живут у нас люди бедновато. Возле дома работы нет, в городе только, так и там многие получают по шесть-семь тысяч.

Познакомились мы с Александром на Ленинском проспекте Барнаула, возле Нового рынка. Он лихо играл на гармонии, зарабатывал. «Тульская», — сразу отметил я принадлежность инструмента к одному из многочисленных отрядов гармоней. Исполнитель не мог не привлечь к себе внимание. Прежде всего, игра — понятное дело: этакая залихватская манера, где настроение, кураж важнее мастерства. Знатоку видно, что парень временами играет с некоторым небрежением, за коим читается: я же могу и мастеровитее, да надо ли здесь и сейчас? Но артистичен! Но красив! Рост под метр восемьдесят, стройный, изящный, подвижный, темно-русые густые кудри, глаза, полные живого света! Ладно, гармошкой нынешних, особенно городских, девчонок не возмешь, но мимо такого яркого сгустка жизни пройти невозможно! «Отчего, отчего, отчего гармонь поет? Оттого, что кто-то любит гармониста»!

— Любит?

— Есть у меня девушка, но говорить я на эту тему не буду.

Вот так. И без объяснений. Парень, видно по всему, и правда, с характером, не пойдет на поводу.

Александр окончил первый курс Алтайского государственного музыкального колледжа, занимается в группе инструментов народного оркестра по классу баяна (педагог Валерий Алексеевич Генералов). На экзамене по специальности за первый курс исполнял двухголосую инвенцию Баха, «Полет шмеля» и пьесу «Мелодии и танцы русских цыган». Во время учебы он практически не выходит из колледжа, благо, учебное заведение открыто с шести утра и до девяти вечера. Сейчас каникулы, потому можно выйти на улицу, подработать. Надо

Гармонист Александр Кучинский.

Фото Александра Волобуева

одежду новую справить, родительское бремя облегчить. Стипендия у наших будущих музыкантов и дирижеров — три раза в городскую столовую сходить. Соседей в комнате общежития вчетвером, все из деревни, всем родители подбрасывают продукты. Вскладчину — не так уж и плохо живется!

Александр показывает мозоль на большом пальце правой руки — от грифа той самой гармошки. Оказывается, и зарабатывая искусством, можно набить мозоли... Не дают покоя слова о небогатой жизни в селе. Взять ту же семью Александра: отец, Сергей Николаевич, дипломированный агроном с практикой работы в крупном хозяйстве, не принял условия новой жизни, когда в руководители стали приходиться неумехи-двоечники. Мама, Наталья Владимировна, учительница, тоже осталась без работы в результате школьных реформ. В итоге оба родителя дома, как тут богато заживешь? Но Александр говорит об этом со спокойствием и уверенностью в правоте — родительской и своей.

— Никогда не был раздет-разут или голоден, домашнее хозяйство всегда выручит. Конечно, больше денег — ближе путь к мечте. Опять же — золотые унитазы и мраморные покои для собачек — это болезнь на психическом уровне. Достаток — хорошее слово, от него — достаточно, хватит. Нам хватает.

— А как же мечта?

— Мечта — освоить инструмент на самом высоком уровне. Баян молод, ему всего-то сто с небольшим лет, зато это наш, исконно русский инструмент. И возможности у него богатейшие, уверен, еще неизученные до конца. Сейчас научились делать такой набор регистров — от флейты до органа. А еще хочу, чтобы

гармонь не забыли, чтобы у нас наряду с отделениями вокалистов, баянистов, скрипачей появилось отделение гармони. А для этого труд нужен, упорство и талант. Деньги не все потянут.

Смотрю на Александра, слушаю — и входит в меня тепло и непонятно откуда взявшаяся радость. Ведь глянуть со стороны — родители, можно сказать, безработные, живут в маленьком домике, который возводился времянкай в надежде на скорое строительство большого дома. Не вышло ни скоро, ни потом. Ничего, живут, не унывают, сына отправили учиться в город. И не чему-нибудь полезному с точки зрения хозяйской практики — музыке. А деды, другие земляки? Ведь о чем-то своем, особенном думал двоюродный дед Иван Брониславович, когда дарил мальцу крохотный аккордеон! Дедушка Николай Геннадиевич, учившийся играть на баяне вместе с внуком, дававшая на дому первые настоящие уроки нотной грамоты Надежда Петровна Якоби; первый учитель в музыкальной школе, ставший наставником и другом Анатолий Михайлович Бадак... Это они, чьи предки приехали на алтайские степные просторы из Украины и Поволжья, крестьяне по наследию, по всей природе своей, открыли путь маленькому земляку к искусству.

— Душа моя — крестьянская. Может, потому на природе мне лучше. К городу долго привыкаю... Вот сейчас поработаю, поеду домой, родителям по хозяйству тоже помочь надо. Может, старшего брата Владимира повидаю — он отделился, двое детей уже, живут в Яровом. И на рыбалку с отцом поедем в Бурлинский район, на озера. С нами часто ездит Владимир Михайлович Дручанов, он доктор. Постоянно улыбается, умеет радоваться простым вещам. говорит: «Вот оно, счастье,

вокруг и рядышком!» Я уже сколько замечал: долгожители — все оптимисты. У нас в селе дядя Юра Пудрич — выйдем с ним на улицу, я играю, он поет, голос замечательный: «Крутится, вертится шар голубой...»

Улица, где живет семья Александра, носит имя сорокалетия Победы. Семья Кучинских, как и большинство семей в России, горько помечена войной. Ушел воевать и не вернулся прадед Геннадий Иванович. Пытались найти, где похоронен, — не нашли. Воевал и другой прадед, Николай Гаврилович, вернулся, умер в 1995-м.

Я посмотрел демографические сводки села Славгородского по годам, отметил, что в последнее время здесь нет такой убыли населения, как в большинстве других сел и деревень. С чем это связано — трудно сказать. Может, с близостью города, где какая-никакая работа все-таки есть. Плюс домашнее хозяйство, которое в городе не заведешь. Школа хорошая, большая. Вместе с Александром одиннадцатый класс оканчивал двадцать один человек — немало. Сильный был класс, почти все уехали учиться в Барнаул, Кемерово, Новосибирск. Вернутся ли? — вопрос очень непростой. Про работу уже было сказано, а другое... Александр посчитал: если брать вместе с городом, магазинов и пивных в несколько раз больше, чем учреждений культуры.

— Людей талантливых, я убежден, очень много, но как реализовать себя в этом мире? После школы я пошел учиться в педагогический колледж Славгорода. Специальность — учитель начальных классов, направление — психология. Люблю детей, люблю с ними работать, к тому времени я уже давал уроки игры в шахматы. И продолжал учиться в музыкальной школе, участвовал в культурной программе «Соседи», ездил с выступлениями в Хабаровский, Бурлинский, Табунский, Немецкий районы. И однажды остро почувствовал, что надо повышать музыкальное образование. Резко изменил жизнь, поступил в музыкальный колледж. Вроде жалеть надо, год потерял, а мне не жалко. Мне много дала учитель Светлана Анатольевна Дроздова, мы часто вели с ней беседы, выходящие за рамки программы. Я изучал труды Яна Амоса Коменского, которого считают отцом педагогики. Темперамент, характеры, психологические особенности людей — мне это очень интересно. Кстати, по программе музыкального колледжа мне тоже придется изучать педагогику. Пригодится!

Из статьи Евгения Дербенко, известного музыканта и пропагандиста русской гармони «Гармонь»:

«Постепенно стали выходить из употребления многие разновидности гармоней. Касимовскую "поповку", бологоевскую, новоржевскую, "венку", "тальянку" и многие другие уникальные гармони, созданные руками талантливых мастеров-умельцев, теперь можно увидеть только в музее гармоники Альфреда Мирека в Москве. Недавно ушел из жизни последний мастер, который делал знаменитые "ливенки", К.Ф. Кудрявых. Фабричное производство саратовских гармоник прекратилось, закрылись многие гармонные фабрики, которые делали знаменитые "хромки". Русская гармонь постепенно умирает и возродить ее могут только музыканты-профессионалы. Так в свое время В. Андреев возродил балалайку, создал профессиональный ансамбль балалаечников, усовершенствовал сам инструмент и занимался обучением игры на нем, благодаря чему мы теперь имеем крепкую балалаечную школу, уважаемую во всем мире. Работая преподавателем по классу баяна в Орловском музыкальном училище, мне не раз приходилось сталкиваться с ситуацией, когда талантливые гармонисты были вынуждены обучаться на других

инструментах или даже вообще уходить из музыки, так как не было возможности учиться на гармони. Возникла идея — дать гармонистам среднее музыкальное образование. Появилась необходимость составить программу обучения по классу гармони. В 1992 году в РАМ имени Гнесиных была одобрена программа по классу гармони "хромки" для музыкальных училищ. Таким образом, впервые в России было начато обучение на этом инструменте в стенах среднего специального учебного заведения. И хотя в некоторых музыкальных школах Орловской области уже существовали классы гармони, продолжить свое образование выпускники этих школ не могли, так как только диплом об окончании музыкального училища дает право работать преподавателем, получить статус музыканта-профессионала».

Между прочим, для того, чтобы показать многочисленные возможности инструмента и ответить многочисленным критикам русской гармони, композитор и музыкант Евгений Дербенко написал пьесы «Гармонист играет джаз», «Гармонист играет твист»... Их нынче исполняют и гармонисты, и баянисты, и струнные ансамбли, и большие оркестры...

Думаю, в том, о чем пишет известный маэстро, и кроется ответ на вопрос, почему в жизни Александра случилось этакое «двоеженство» — привязанность к гармони и упорные занятия для освоения баяна. Кто не знает — не так просто перестроиться для игры с одного инструмента на другой. Достаточно только того, что и число, и расположение клавиш-кнопок абсолютно разное.

— Да, учусь игре на баяне, а к душе ближе гармонь, сразу и не скажу — почему. У баяна, конечно, огромные возможности. Гармонь хороша тем, что у нее особый тембр. Вроде проста, примитивна на вид, но что-то в ней есть такое, чего нет в баяне. И каждый инструмент неповторим, это как у людей: нет двоих одинаковых. Вот у меня тульская гармонь, звук бархатный и в то же время звонкий. Не сочетается, скажете? А я вот слышу это сочетание. И еще — какой-то особенный задор. На гармони и классику можно исполнять, произведения любой степени сложности, но я считаю, что этот инструмент ближе всего к народным корням, к фольклору. Если баян, к примеру, в воображении приближается к сцене, то гармонь — к деревенской улице.

Да. И все-таки — деревенская улица. Нет, он не кажется чужим и на шумном Ленинском проспекте большого города — артист, понимающий, что, повенчавшись с музыкой, он должен быть и им, артистом. И еще — мечтатель. Мечтает соединить в себе педагога и музыканта, чтобы участвовать в школьной реформе, где найдется место занятиям музыке не как сейчас, факультативно, а в обязательном порядке и всерьез.

— Не у каждого есть врожденная грамотность, не каждый может научиться быстро считать, а ведь языку и математике учат любого. Почему не музыке? Это же универсальный международный язык, понятный всем. Сыграй китайцу «Катюшу» или пассакалию Баха — он поймет!

Хорошо им, мечтателям, в любой мир войти запросто, к любому делу хоть в мыслях, но прикоснуться. Мечтает Александр о своем доме, видит его, точно знает, каким будет. Большим и обязательно с садом. А там, в улице, накатаны бревна, кто-то еще собрался строиться. И на тех бревнах стайкой расселись парни и девочки. И один из них, молодой, кудрявый, по отчеству Александрович, лихо растягивает меха.

«Крутится, вертится шар голубой»...